

времен. Пусть бы эта опасная «переменная» в нашей жизни не превратилась в свою противоположность!

Литература:

1. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста. Избранные статьи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 560 с.
2. Зорькин В.Д. Десять лет без переписки // Журнал российского права. 2003. № 11.
3. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России : монография. – М. : Норма : Инфра-М, 2013. 560 с.
4. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – М.: Юристъ, 1998. 245 с.
5. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. 320 с.
6. Авакьян С.А. Конституцию надо не поправлять, а менять // Российская Федерация сегодня. 1999. № 5. С. 32-34.

Сафронова Елена Викторовна,

профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород)

Насандратра Лаурита,

аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
(Мадагаскар)

ИСТОРИЯ МАЛАГАСИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XV-XIX ВВ.

«Наше время не требует отказа от суверенитета национальных государств, но оно меняет акценты в понимании и применении соответствующего принципа. Поскольку судьба национальных интересов все чаще решается на интернациональном уровне, в международных организациях и на мировых форумах, государство должно быть во всеоружии суверенных средств и возможностей... Долг каждого суверенного государства – блюсти при этом свои национальные интересы, следить за тем, чтобы они не потерпели

какого-либо ущерба, не подверглись дискриминации в сравнении с аналогичными интересами других стран» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 503-504).

Аннотация: статья посвящена истории малагасийской государственности в ранний доколониальный период

Ключевые слова: Мадагаскар, государственный строй, государство, государственность, Имерина, Малагашское государство.

Первые упоминания о Мадагаскаре относятся к седьмому веку, когда в арабских источниках появляются первые письменные упоминания о Мадагаскаре. В историографии доминирует мнение, что распространившееся в Европе название острова, впервые появилось в записках Марко Поло, а первое посещение Мадагаскара европейцами произошло в начале XVI в.

Появление европейцев на Мадагаскаре связывают с именем Диогу Диаша – португальского путешественника, который летом 1550 года, направляясь в Индию и отклонившись от маршрута, попал на остров, который он назвал островом Святого Лаврентия [1].

Необходимо отметить, что туземные государственные образования возникли на Мадагаскаре предположительно в XIV веке. Этническую основу исторического государства, обобщенно называемого Мерины (Имерина), составляли меринны – центрально-восточная группа малагасийцев. Государство Имерина располагалось в горах на высокогорном плато Анджафи. По преданию столица государства Аналаманга (позднее Антананариву) основана в XVII в., а в истории этого государственного образования, основываясь на династическом принципе, выделяют четыре периода: Царство Аласура (XIV в. – 1710 гг.); Царство Амбохидрабиби (ок. 1710-1720 гг.); Царство Антананариву (1710-1794 гг.); Королевство Имерина (1787-1818 гг.) [2, с. 220].

Объединение государства относится к началу XVIII в. Королю Андриамасинавалуне удалось объединить народ меринны под своей властью, однако после его смерти Имерина вступила в период феодальной раздробленности. Политику, направленную на и централизацию, связывают с именем короля Андрианампуйнимерина (1787–1810 гг.), которому удалось остановить междоусобную войну и в 1803 г. распространить свою власть на всю Имерию. В Советской исторической энциклопедии говорится: «А. объединил Имерию после столетия феодальных войн и междоусобиц и положил начало политике собирания всех земель Мадагаскара в единое централизованное Малагашское государство» [3].

Присоединение прибрежных районов и французских владений на острове относится к периоду правления его сына – короля Радама I (1810-1828 гг.). Завершил процесс объединения образованием Малагасийского королевства и объявлением Радамы в 1818 г. королем Мадагаскара. Необходимо отметить, что Радаме удалось не только подчинить себе местные племена, сыграв на противоречиях между Францией и Великобританией, но и присоединить французские владения за исключением крохотного острова Сент-Мари, расположенного в семи километрах от восточного побережья Мадагаскара [4, с. 549].

В период правления Радамы на острове под влиянием английских миссионеров начинает распространяться христианство, столицей провозглашается город Тананариву, где открывается первый в стране университет.

Династия Радамы правила Мадагаскаром до 1896 г. Данный период в истории Малагасийского государства можно признать вполне суверенным. Так, преемница Радамы королева Ранавалуна I (годы правления: 1829-1861) запретила миссионерскую деятельность европейцев, попыталась взять под свой контроль торговлю в портах страны, что вызвало недовольство со стороны Великобритании и Франции. Их экспедиционные корпуса не раз обстреливали порт Танатаве [5].

Ситуация коренным образом изменилась в период правления сына Ранавалуны – короля Радамы II (годы правления 1861-1863 гг.), взявшего курс на политику европеизации, заключив соглашения о мире и дружбе с Францией и Великобританией [6, с. 56]. Заключенные договоры устанавливали капитуляционный режим – правовой порядок, в соответствии с которым иностранным подданным предоставляются большие права по сравнению с местным населением.

Правившие после Радамы II жены (Расухерина и Ранавалуна II) сохраняли курс на проевропейскую политику.

Последней королевой Имерины стала Ранавалуна III (годы правления: 1863-1895 гг.). Фактически власть в стране принадлежала ее мужу премьер-министру Райнилайаривуни – мужу всех трех последних королей. Известный мальгашевед Л.А. Карташова отмечает при нем началась кодификация законодательства. «Райнилайаривуни стремился превратить Мадагаскар в просвещенную и развитую страну. При нём были приняты «Кодекс 101 статьи» и «Кодекс 305 статей». Они устанавливали нормы гражданского и уголовного законодательства, содержали статьи, ограничивавшие рабство, деятельность иностранцев, регулировавшие торговлю, устанавливавшие охрану собственности, земельное, семейное и финансовое право» [7, с. 41].

Премьер-министр провел судебную и административную реформы. Новое административно-территориальное деление Имерины включало шесть провинций, возглавляемых губернаторами, назначаемыми монархом. Губернаторы наделялись судебными и правоохрнительными функциями, а также регистрировали акты гражданского состояния. Провинции в свою очередь делились на округа. В 1889 г. был введен «Устав губернаторов Имерины [7, с. 57]. Кроме того, при Райнилайаривуни было введено всеобщее начальное бесплатное образование, создан ряд новых профессиональных учебных заведений, государственной религией был объявлен протестантизм.

Во внешней политике Райнилайаривуни стремился к международному признанию и достижению фактического суверенитета. Он предпринял немало усилий направленных на денонсацию неравноправных соглашений с европейскими странами, заключенных в период правления Радама II. Ему удалось заключить ряд соглашений с Великобританией (1865 г.), Францией (1868 г.), США (1881 г.), Германией и Италией (1882 г.), в которых признавался суверенитет королевства [7, с. 57-59].

Однако усиление местной администрации не удовлетворяло колонизаторские амбиции европейцев. Мадагаскар был стратегически значимым пунктом на морском пути в Индию. Борьба между Великобританией и Францией за доминирование в этом регионе продолжалась весь период существования государства Имерина. Этим противоборством пользовалась местная политическая элита, которой удавалось сохранять суверенитет практически до конца XIX в.

Решающую роль к колонизации острова сыграли франко-малагасийские войны (1883-1885 гг. и 1894-1896 гг.) и признание со стороны Британии французского протектората над Имериной.

Целью франко-малагасийских войн была колонизация острова. Правительство Франции видело Мадагаскар исключительно в зоне своего влияния. Тем более, что Франция владела близлежащими островами Сент-Мари и Носи-Бе. В условиях активизации конкурентной германо-английской колониальной борьбы Франция начала наступление на Мадагаскар. Французам удалось закрепиться на части побережья, но продвижение вглубь острова встретило жесточайшее сопротивление.

Результатом Первой франко-малагасийской войны стало подписание мирного договора в декабре 1885 г. мирного договора, в котором французы отказывались от большинства своих претензий, а малагасийцы от части своего суверенитета. Французы установили контроль над стратегически важной бухтой Диего-Суарес и получили компенсацию. «Малагасийское правительство

лишалось права проведения самостоятельной внешней политики. Французское правительство должно было теперь представлять Мадагаскар во всех внешних сношениях, на Мадагаскаре размещался резидент, который должен был осуществлять контроль за внешними сношениями страны» [8, с. 116].

Половинчатый характер договора не устраивал обе стороны, что стало причиной Второй франко-малагасийской войны, успех которой во многом был определен британской поддержкой Франции. В 1890 г. Великобритания в обмен на французское признание своего контроля над Занзибаром признала протекторат Франции над Мадагаскаром. В октябре 1895 г. был подписан договор, в соответствии с которым над Мадагаскаром устанавливался французский протекторат. Первым актом французского резидента стало отстранение Райнилайаривуни. Свержение королевы Ранавалуны III произошло несколько позже в 1897 г.

С 1897 г. по 1958 гг. продолжался колониальный период в истории Мадагаскара. Остров был частью французской колониальной империи.

Таким образом, государственные образования возникли на Мадагаскаре предположительно в XIV веке. Государство Имерина располагалось в горах на высокогорном плато Анджафи. В истории этого государственного образования, основываясь на династическом принципе, выделяют четыре периода: Царство Аласура (XIV в. – 1710 гг.); Царство Амбохидрабиби (ок. 1710-1720 гг.); Царство Антананариву (1710-1794 гг.); Королевство Имерина (1787-1818 гг.). Объединение Мадагаскара и централизация управления связана с образованием Малагасийского королевства (1818-1897 гг.). В этот период были приняты первые национальные кодифицированные акты – «Кодекс 101 статьи», «Кодекс 305 статей», «Устав губернаторов Имерины», проведена административно-территориальная и судебная реформы.

Литература

1. Диаш Диогу // https://ru.wikipedia.org/wiki/Диаш,_Диогу.
2. Излучение плазмы – Исламский фронт спасения // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004-2017. Т. 11. – М., 2008. 766 с.
3. Советская историческая энциклопедия в 16 т. / под ред. М.Е. Жукова. – Т. 1. – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1961.
4. Сент-Мари // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1900. Т. XXIXа.

5. Орлова А. С. Национально-освободительная борьба на Мадагаскаре // Национально-освободительная борьба народов Африки в новое время. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 591-629.
6. Мадагаскар: справочник. – М.: Восточная литература, 2005.
7. Карташова Л.А. Мадагаскар и я. – Москва: Экон-Информ, 2011. – 271 с.
8. Емельянов А. Л. Новая история Африки южнее Сахары. – М.: МГИМО-Университет, 2009.

Стус Нина Владимировна,
профессор кафедры конституционного и
международного права
юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук
Кулишенко Екатерина Алексеевна,
аспирант кафедры конституционного и
международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
(Краснодар)

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: В КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВКАХ «ЗАМОЛВЛЕНО СЛОВО»

«Мы видим, что правовые ситуации таковы, что они едва ли находятся в «фокусе» синергетики, но вместе с тем они не оказываются за гранью ее внимания, поскольку праву нужны новации, оно тоже переживает времена перестраивания, интенсивного процесса создания новых структур, реформирования. На субъектов юридического сознания в такие периоды ложится особенно тяжкий груз ответственности за состояние правовой системы, которую, несмотря на все перестройки и новации, необходимо уберечь от разрешения, сохранив преемственность в развитии правовых отношений» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 102-103).

Аннотация. В статье обращено внимание на действующую норму об Уполномоченном по правам человека, на доктринальную характеристику его предназначения и «поправочные» черты его конституционного статуса. Сделан вывод, что последние могут стать дополнительной правозащитной гарантией в лице института, убедительно освоившегося на территории России в ранге федерального и региональных омбудсменов.